

**В.И. Молодин^{1, 2}, Л.Н. Мыльникова¹, М.С. Нестерова¹,
К.А. Борзых¹, Б.С. Борило²**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Национальный исследовательский Томский государственный университет

E-mail: msnesterova@gmail.com

Венгеро-2: новые данные по кротовской культуре

В статье представлены результаты исследований в 2017 г. центральной части памятника Венгеро-2. Определены конструктивные и планиграфические характеристики котлована жилища № 10. Подтверждены гипотезы о строительстве поселка по заранее намеченному плану и об окружении его забором. На основании стратиграфических данных выявлены особенности функционирования очагов. Сделан вывод о морфологической идентичности одного из теплотехнических устройств поселения Венгеро-2 с очагом одиновской культуры на памятнике Старый Тартас-5. Предложены аналогии археологически целым керамическим сосудам, обнаруженным в жилище № 10. Факт совместного залегания в культурном слое поселения фрагментов керамики одиновской и кротовской культур подтверждает гипотезу о сосуществовании их носителей в пределах второй половины III тыс. до н.э.

Ключевые слова: Барабинская лесостепь, кротовская культура, одиновская культура, керамические комплексы, очаги.

**V.I. Molodin^{1, 2}, L.N. Mylnikova¹, M.S. Nesterova¹,
K.A. Borzykh¹, B.S. Borilo²**

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²National Research Tomsk State University

E-mail: msnesterova@gmail.com

Vengerovo-2: New Data on the Krotovo Culture

The results of 2017 field research in the central part of Vengerovo-2 site are presented in this article. Structural and planigraphic features of the pit from dwelling No. 10 are identified. The hypotheses about construction of the settlement in accordance with the prearranged plan and surrounding it with the fence, are confirmed. Specific features of hearth functioning are revealed on the basis of the stratigraphic data. It is argued that one of the fire devices from Vengerovo-2 is morphologically identical with a hearth of Odino culture from Stary Tartas-5. The parallels to the archaeologically intact pottery vessels which were found in dwelling No. 10 are shown. The fact of the joint occurrence of pottery fragments belonging to the Odino and Krotovo cultures in the cultural layer of the settlement confirms the hypothesis concerning the coexistence of their carriers in the second half of the third millennium BC.

Keywords: Baraba forest-steppe, Krotovo culture, Odino culture, ceramic complexes, hearths.

В 2017 г. исследования проводились в центральной части поселения Венгеро-2 – базового памятника кротовской культуры. Перед началом работ проведено геофизическое обследование, изучено жилище № 10.

Котлован сооружения, расположенный во втором ряду жилищ, имеет трапециевидную форму, ориентирован по линии СВ – ЮЗ (рис. 1). Стенки практически отвесные, местами пологие, углублены в материк на 0,15–0,20 м. Примерная площадь

котлована – 78,5 м². Южная стена уже северной на 1,4 м. Результаты раскопок 2017 г. подтвердили ранее выдвинутое предположение о строительстве поселка по заранее намеченному плану. Установлено, что все жилища узкими стенками выходили на «площадь» – на свободную центральную часть поселка. Противоположные более широкие стены были ооконтурены забором.

Ямы от опорных столбов забора были зафиксированы в северо-восточной части раскопа, в 2–2,5 м

от стенки жилища (рис. 1, 4). Они имели в плане округлую или подквадратную форму, диаметр составлял 0,30–0,45 м, глубина – до 0,5 м. Стены ям наклонные или отвесные, дно – чашевидное или ровное. Ямы располагались на расстоянии 0,6–0,8 м друг от друга. Аналогичные объекты исследованы во всех частях поселка, кроме края террасы, где котлованы уничтожены в результате современной антропогенной деятельности [Молодин и др., 2016]. Таким образом, гипотеза о том, что поселение было окружено забором, получила дополнительное подтверждение. Отметим, что забор, отступая на определенное расстояние от стен жилищ (2–3 м), четко повторял их линию, которая в разных местах из-за различной площади котлованов была неровной. Также на разных участках забора зафиксированы следы ремонта и перестройки.

Конструктивной особенностью жилища № 10 является неравномерное распределение столбовых ям по периметру жилища. Больше всего (9) их у восточной стены. При этом в юго-восточной части сооружения их выявлено 6, и они располагаются в 0,35 м друг от друга (рис. 1) начиная от угла котлована. У западной стенки столбовые ямы расположены в северном углу, в центральной части, но в южном углу отсутствуют.

Еще одна особенность жилища № 10 – наличие трех теплотехнических устройств.

Центральный очаг № 1 – представлял собой вытянутую подпрямоугольную яму со скругленными углами размерами 2,6 × 0,71 м (рис. 1, 2). Мощность заполнения очага – до 0,37 м. Продольный стратиграфический разрез и погоризонтная выборка заполнения с последующим просеиванием позволили установить особенности функционирования объекта. В верхней части фиксируется линза насыщенной буро-черной углистой супеси с большим количеством кальцинированных костей, связанная с последним активным этапом эксплуатации очага. Основная часть заполнения – плотная серо-золистая супесь с белесым оттенком при высыхании (мощность – до 0,18 м).

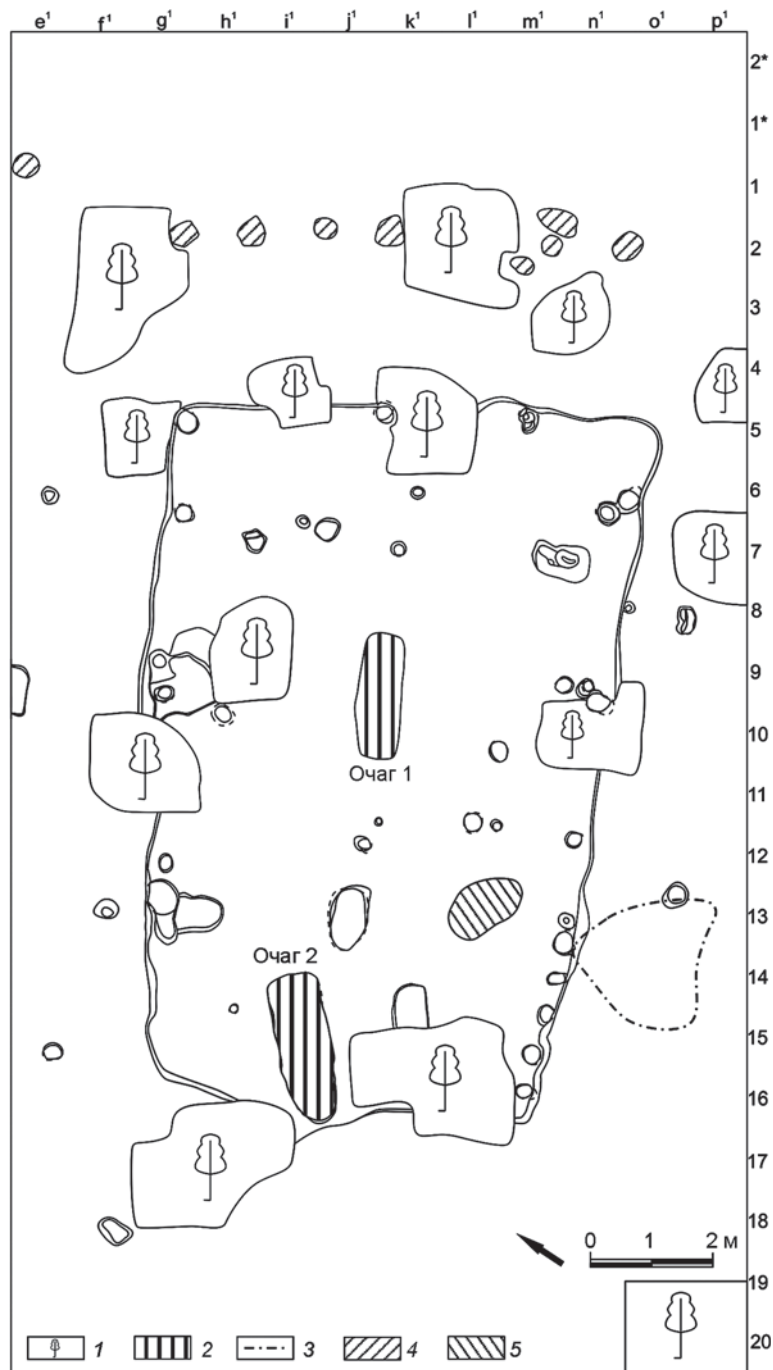

Рис. 1. План раскопа 2017 г. на памятнике Венгерovo-2.

1 – нераскопанные участки, занятые деревьями; 2 – очаги; 3 – границы скопления керамики в кв. n¹-p¹/13–15; 4 – теплотехническое сооружение с керамическим экраном; 5 – ямы от опорных столбов забора.

С этим слоем связаны находки (фрагменты керамики, «фишки», керамические ложила, абразивы, шарики, изделия из глины, фрагменты литейной формы). Их расположение позволяет предположить, что очаг регулярно подвергался чистке, заполнение постоянно перемешивалось, а попавшие в очаг предметы сдвигались к стенкам ямы. Слой прокаленной красно-кирпичной супеси мощ-

ностью до 0,08 м с включениями крупных кусков обожженной глины располагался в центральной части очажного устройства. Экспериментальные наблюдения за процессами термического воздействия на аналогичный по составу и свойствам грунт показывают, что именно на данном участке происходило регулярное, максимально интенсивное горение, вследствие чего «материковый» желтый суглинок спекся в красно-бурые комки,

т.е. речь не идет о преднамеренной обмазке глиной дна очажной ямы. Для образования прокала такой мощности горение должно было быть не кратковременным, а постоянным, с поддержанием значительной температуры.

Очаг № 2 располагался в юго-западной части жилища и имел другую конструкцию (рис. 1, 2). Очажная яма имела размеры 2,47 × 0,85 м, глубину от 0,14 м в юго-западной части до 0,27 м у се-

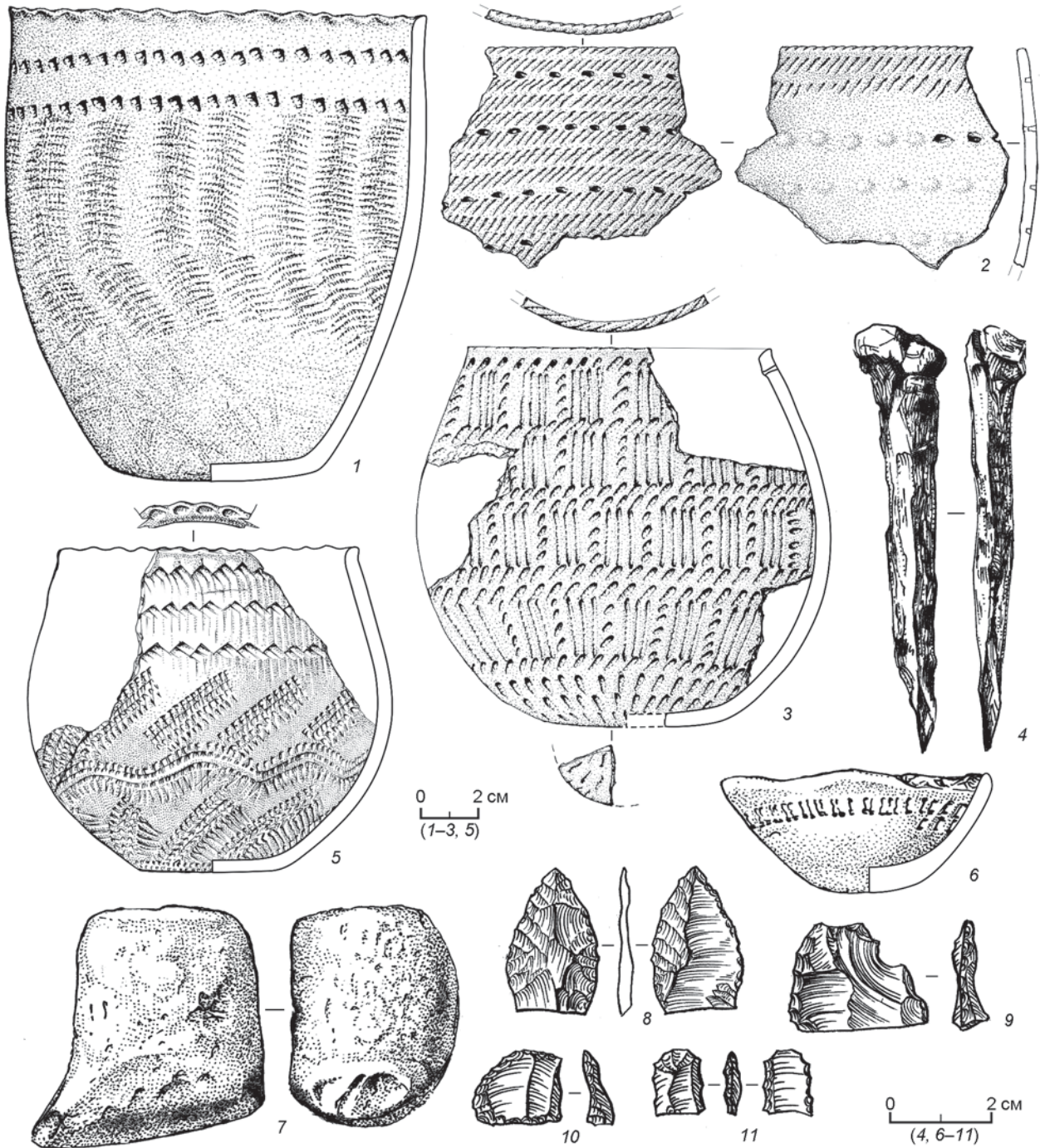

Рис. 2. Находки с поселения Венгерово-2.

1-3, 5, 6 – керамические сосуды и фрагменты; 4 – костяная проколка; 7-11 – орудия из камня.

веро-восточной стенки. Специфика заполнения объекта позволяет сделать следующие заключения: 1) верхняя часть заполнения на всей площади ямы связана с обрушившейся кровлей; 2) максимально интенсивные термические процессы происходили в центральной части объекта; 3) в юго-западной части отсутствуют следы горения, т.е. не вся площадь ямы использовалась для разведения огня; 4) в северо-восточной части объекта фиксируется линза (до 0,23 м) насыщенной-черной углистой супеси с включениями обожженной глины, что свидетельствует о термических процессах без доступа кислорода; 5) возможно, в северо-восточную часть регулярно отгребали оставшиеся продукты горения с центрального участка; 6) в отличие от центрального очага, в качестве топлива использовалась только древесина. Таким образом, данный объект можно интерпретировать как дополнительный очаг для обогрева и освещения помещения.

Еще одно теплотехническое устройство находилось в 1–1,5 м от восточной стенки котлована (рис. 1, 5). Яма овальной формы, размерами 1,45 × 0,80, глубиной до 0,15 м, ориентирована по линии З – В. С южной стороны зафиксирована «обваловка» из грунта (желтая супесь). Вдоль южной стенки размещались фрагменты керамики, установленные вертикально. Для их закрепления грунт вокруг был утрамбован. Таким образом, сооружение обладало некоторыми признаками очажного устройства: керамический экран не позволял сильно нагреваться стенке котлована и опорным столбам, которые здесь располагались близко друг другу и в большом количестве (рис. 1).

Теплотехническое устройство с экраном из фрагментов керамики исследовано на поселении одиновской культуры Старый Тартас-5, которое расположено в 5 км к западу от Венгерovo-2. Очажная яма имела прямоугольную форму. Вдоль северо-западной стенки находились крупные фрагменты стенок одного сосуда, установленные в неглубокую канавку вертикально. Наличие экрана, ассортимент находок и заполнение очага свидетельствуют о его многофункциональности, в т.ч. об использовании в бронзолитейном производстве [Молодин, Нестерова, Мыльникова, 2014, с. 114]. Однако устройство на поселении Венгерovo-2 не имело следов регулярного термического воздействия (отсутствуют прокаленный/углистый/золистый слой, следы топлива; заполнение однородно). Данная ситуация может объясняться кратковременным использованием объекта и постоянной чисткой устройства, сооруженного

в кротовском жилище по аналогии с очагом одиновской традиции, но с добавлением новых черт (например, «обваловка» грунтом).

Жилище № 10 отличалось от других и сравнительно малым количеством артефактов. Основными находками являлись несколько археологически целых сосудов (рис. 2, 1, 3, 5, 6), фрагменты керамики, изделия из стенок сосудов, костяная проколка (рис. 2, 4), каменные орудия (рис. 2, 7–11) и технические сколы.

Важно отметить, что практически целый сосуд, обнаруженный в яме исследованного жилища (рис. 2, 5), имеет аналоги в материалах захоронения № 25 (кург. 1, погр. 25) могильника Сопка-2/4Б, В [Молодин, Гришин, 2016, рис. 43, 3], что еще раз свидетельствует о единокультурности этих памятников. Еще один сосуд, обнаруженный в этом году (рис. 2, 3), по форме и размерам сопоставим с кротовской погребальной посудой, а композиционное построение орнамента очень близко одному из сосудов могильника Ростовка [Матющенко, Сеницына, 1988, рис. 87, 1].

Особо отметим скопление фрагментов керамики (кв. n¹-p¹/13–15) от шести различных сосудов (см. рис. 1, 3). Реконструирована емкость баночной формы кротовской культуры с типичной орнаментацией (см. рис. 2, 1). Также в этом объекте зафиксировано совместное залегание фрагментов сосудов кротовской и одиновской культур (см. рис. 2, 2). Фрагменты одиновской керамики фиксировались и в заполнении котлована жилища № 10.

Исследование погребальных комплексов кротовской и одиновской культур (Сопка-2/4А–2/4В, Тартас-1) позволило сделать вывод о параллельном развитии данных культурных образований, носители которых придерживались разных керамических традиций (отступающе-гребенчатой и гребенчато-ямочной, соответственно) и канонов погребальной практики [Молодин, 2012; Молодин, Гришин, 2016, с. 374]. Полученная серия радиоуглеродных дат также обозначила проблему соотношения одиновской и кротовской культур и их синхронных позиций в пределах второй половины III тыс. до н.э. [Молодин, Епимахов, Марченко, 2014, с. 152]. Исследования на памятнике Венгерovo-2 предоставили археологические свидетельства такого сосуществования.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 17-01-18018е.

Список литературы

Матющенко В.И., Синицына Г.В. Могильник у д. Ростовка вблизи Омска. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1988. – 136 с.

Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми: культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиновской культуры. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. 3. – 220 с.

Молодин В.И., Гришин А.Е. Памятник Сопка-2 на реке Оми. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. 4: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов кротовской культуры. – 452 с.

Молодин В.И., Епимахов А.В., Марченко Ж.В. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2014. – Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. – С. 136–167.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Ефремова Н.С. Особенности структуры поселения кротовской культуры Венгерovo-2 (Барабинская лесостепь) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 339–342.

Молодин В.И., Нестерова М.С., Мыльникова Л.Н. Особенности поселения одиновской культуры Старый Тартас-5 в Барабинской лесостепи // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2014. – Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. – С. 110–124.

References

Matyushchenko V.I., Sinitsyna G.V. Mogil'nik u d. Rostovka vblizi Omska. Tomsk: State Univ. Press, 1988, 136 p. (in Russ.).

Molodin V.I. Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi: kul'turno-khronologicheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov odinovskoi kul'tury. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. 3, 220 p. (in Russ.).

Molodin V.I., Epimakhov A.V., Marchenko Zh.V. Radiouglerodnaya khronologiya kul'tur epokhi bronzy Urala i yuga Zapadnoi Sibiri: printsipy i podkhody, dostizheniya i problemy. *Vestnik NSU. Ser.: Istoriya, filologiya*. 2014, vol. 13, iss. 3: Arkheologiya i etnografiya, pp. 136–167 (in Russ.).

Molodin V.I., Grishin A.E. Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi: kul'turno-khronologicheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov krotovskoi kul'tury. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. 4, 452 p. (in Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nesterova M.S., Efremova N.S. Osobennosti struktury poseleniya krotovskoi kul'tury Vengerovo-2 (Barabinskaya lesostep'). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 339–342 (in Russ.).

Molodin V.I., Nesterova M.S., Mylnikova L.N. Osobennosti poseleniya odinovskoi kul'tury Staryi Tartas-5 v Barabinskoi lesostepi. *Vestnik NSU. Ser.: Istoriya, filologiya*. 2014, vol. 13, iss. 3: Arkheologiya i etnografiya, pp. 110–124 (in Russ.).